

ЧИТАЛКА «ШБ»

В.Л. ВИНОКУР

Библиотека и библиотекари Царскосельского (Александровского) императорского лицея

К 200-летию ОСНОВАНИЯ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ

26 августа 2010 года исполнилось ровно два века с того дня, когда император Александр Павлович 12 августа (по старому стилю) 1810 года утвердил своей подписью постановление об основании в городе Царском Селе лицея, открывшего 19 октября 1811 года свои двери первым воспитанникам, в числе которых был и юный Александр Пушкин.

В настоящем очерке, не претендуя на исчерпывающее освещение темы, предпринята попытка рассказать о библиотеке Царскосельского, а позднее — Александровского лицея и назвать имена служащих этого учебного заведения, в разные годы выполнявших обязанности лицейских библиотекарей.

В 1810 году император Александр I передал на рассмотрение министра народного просвещения графа А.Н. Разумовского проект «Образования лицея». Авторство этого документа приписывают как известному реформатору Михаилу Михайловичу Сперанскому, так и Францу Цезарю Лагарпу — педагогу великого князя Александра Павловича — будущего российского монарха. Министр вскоре представил свои замечания по проекту, а 12 августа по ст. стилю 1810 года постановление о Царскосельском Императорском лицее было «Высочайше утверждено». Через год, 19 октября 1811 года, лицей открыл свои двери перед первыми воспитанниками.

Избрание местом расположения лицея помещений летней царской резиденции, вероятно, было вызвано тем, что первоначально предполагалось обучение вместе с первыми лицеистами двух

великих князей — младших братьев Александра I: Николая Павловича (будущего императора Николая I) и Михаила Павловича.

Во время посещения в 1842 году Царскосельского лицея Николай I рассказал его директору генерал-майору Броневскому, что идея открыть лицей в Царскосельском дворце принадлежала принцу Георгию Ольденбургскому, который «... подал Государю мысль дать нам образование в университете, а чтоб приготовить к этому — воспитать нас общественно. Лицей и был учрежден для того в нашем помещении. Разрыв с Наполеоном помешал тому».

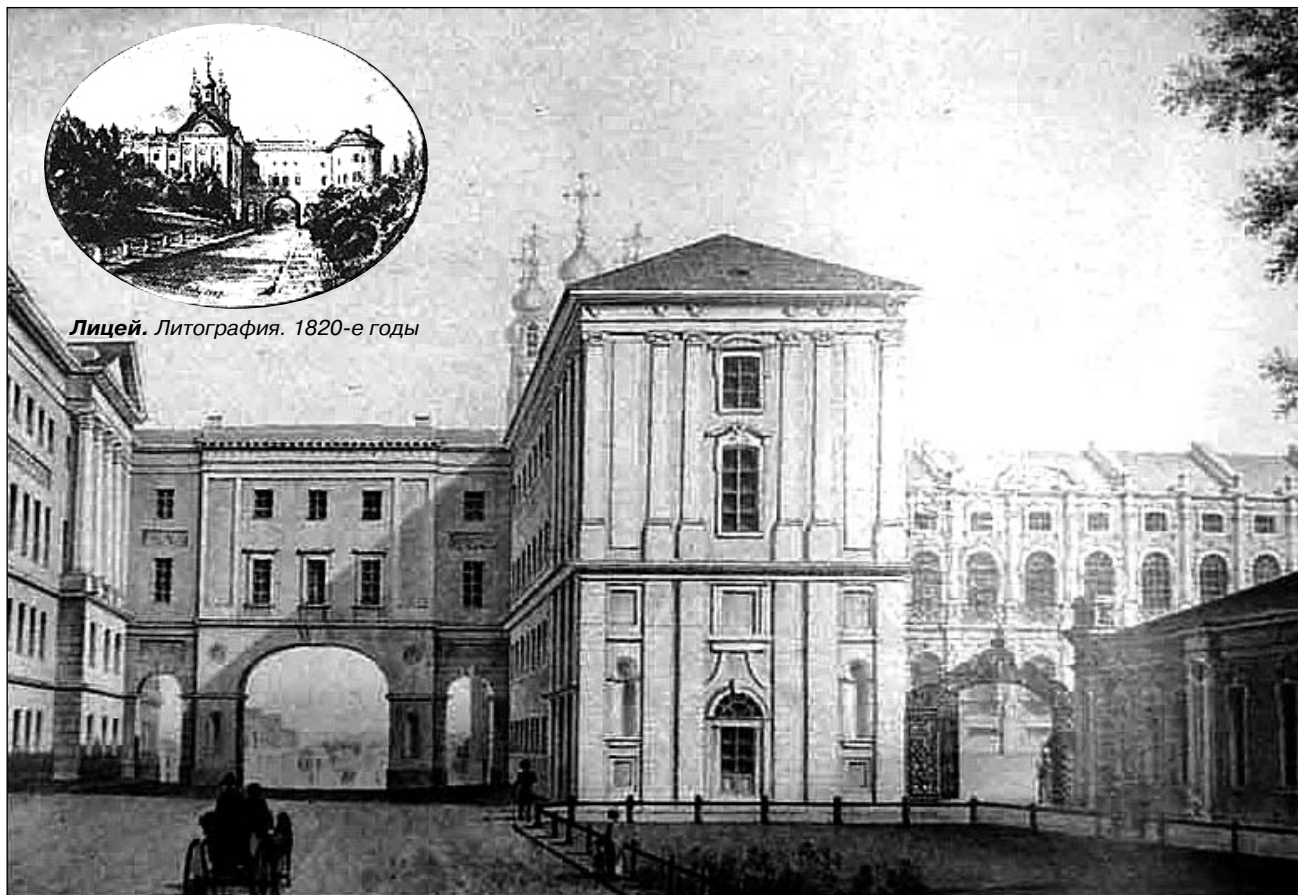
БИБЛИОТЕКА ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ В ПЕРИОД ЕГО НАХОЖДЕНИЯ В СОСТАВЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (1810—1822 гг.)

Основным документом, регламентировавшим деятельность лицея, открытого в Царском Селе, явилось «Постановление о лицее (Царскосельском) от 12 августа 1810 г. (далее: «Постановление о лицее 1810 г.»).

Уже в первых пунктах этого документа сообщалось о предназначении нового учебного заведения: «Учреждение лицея имеет целью образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы Государственной. ... В Лицее преподаются предметы учения, важным частям Государственной службы приличные и для благовоспитанного юношества необходимо нужные».

Об особом статусе Царскосельского лицея сообщалось следующее: «Лицей и члены оно-го приемлются под особенное Его Императорского Величества покровительство и состоят под непосредственным ведением Министра народного просвещения». И далее: «Лицей в

Лицей. Литография. 1820-е годы

Худож. С. Госсе. Царскосельский лицей

правах и преимуществах своих совершенно равняется с Российскими Университетами».

В соответствии с этим документом предусматривалось наличие в лицее собственной библиотеки. В главе 10-й «Постановления о лицее 1810 г.» о принципах комплектования фонда лицейской библиотеки сообщалось крайне лаконично: **«Библиотека должна быть составлена с особым рассмотрением из лучших книг и никакие сочинения, вредные нравам, не должны быть в оную помещены».**

Библиотека лицея вверялась попечению трех лиц.

На директора лицея возлагалась обязанность заботиться о том, «чтоб в библиотеке было надлежащее число учебных и классических книг ...» т.е. обязанность по комплектованию библиотечного фонда.

«Надзирателю в порядке учебном и нравственном» (в 1817 году эта должность была переименована в «инспектора») поручалось «особенное смотрение» за библиотекой, то есть надзор за ее повседневной деятельностью, в частности, принятие решений о выдаче того или иного издания воспитаннику, а также надзор за деятельностью библиотекаря и состоянием библиотечного фонда.

Поскольку самостоятельной штатной единицы библиотекаря лицея не предусматривалось, непосредственная библиотечная работа по описанию поступающих изданий, их расстановке и выдаче осуществлялась одним из гувернеров лицея в качестве оплачиваемой нагрузки к своим основным обязанностям.

В лицее использовалась университетская модель организации библиотечного дела с наличием единой библиотеки и ответственного лица (библиотекаря), в чьем непосредственном ведении находилось книжное собрание. В гимназиях же того времени директора хранили только списки имевшихся в учебном заведении книг, а сами издания передавались, в соответствии с их тематикой, на ответственное хранение педагогам-предметникам для подготовки к урокам.

Библиотека лицея начала формироваться еще до появления в его стенах первых воспитанников. В 1811 году администрацией лицея были выписаны периодические издания, из которых было семь отечественных: «Чтение в беседе русской словесности», «Вестник Европы», «Московские ведомости», «Русский вестник», «Военный журнал», «Исторический и статистический журнал», «Друг юношества»; а

также восемь иностранных периодических изданий, из которых пять на немецком языке: «Jenauer litteratur Zeitung» («Йенская литературная газета»), «Goettinger gelehrter Anzeiger» («Гёттингенский научный вестник»), «Laender und Voelker-Kunde zu Weimar» («География и этнография в Ваймаре»), «Annalen der Physik von Gilbert» («Анналы физики Гильберта»), «Hamburger unpartheischer Correspondent» («Гамбургский беспристрастный корреспондент») и три издания на французском языке: «Journal de l' Empire» («Журнал империи»), «Journal de litteratur par Mulin a Paris» («Журнал литературной мельницы Парижа»), «Journal l' Ecole imperiale politechnique par M-rs Lagrange, Laplace etc.» («Журнал имперской политехнической школы господ Лагранжа, Лапласа и других»).

Книги для библиотеки лицея приобретались ежемесячно. Так в 1812 году «на приращение библиотеки» был потрачен 751 рубль.

По штату Царскосельского лицея, действовавшего до 1817 года, на приращение библиотеки в год выделялось по 1500 рублей.

Такая же сумма, в соответствии со штатами от 5 ноября 1804 года, выделялась из казны в год каждому из Императорских университетов: Московскому, Харьковскому и Казанскому: «на библиотеку» — по 1000 рублей, а также, **отдельной строкой предусматривалось выделение денежных средств «на журналы и газеты»** — по 500 рублей.

Для сравнения, согласно «Примерному исчислению на содержание» от 28 января 1805 года, на библиотеку «Ярославского высших наук училища» в год выделялось лишь 599 рублей.

Сумма, предназначенная для ежегодного приобретения изданий для лицейской библиотеки во много раз превышала сумму, выделявшуюся на те же цели для каждой из российских гимназий: 250 руб. в год (по штату 1805 года).

Особая заслуга в формировании библиотеки Царскосельского лицея принадлежит Егору Антоновичу Энгельгардту, возглавлявшему лицей с 1816 года по 1823 год, считавшему своей главной задачей нравственное воспитание и образование лицеистов. Вступив в должность директора Царскосельского лицея, Е.А. Энгельгардт обратил внимание на недостаточность библиотечного собрания. В 1816 году им была предпринята попытка приобрести с помощью посольства России во Франкфурте библиотеку барона Моля, однако конкурентом в этом выступила администрация Московского университета. Энгельгардт предложил министру народного просвещения, после приобретения библиотеки барона продать, говоря современным языком, «непрофильную» часть этого книжного собрания

лицею. Министр народного просвещения А.Н. Разумовский предложил иное решение для комплектования лицейской библиотеки. Он испросил высочайшее разрешение императора получить издания из дубликатного фонда Эрмитажной библиотеки. Однако администрацию лицея ждало разочарование, поскольку к тому времени 627 экземпляров изданий из Эрмитажной библиотеки были уже переданы в Совет Общества благородных девиц, 1031 экземпляр пополнил библиотечный фонд Коммерческого училища, а 260 экземпляров получил Генеральный штаб.

В 1816 году «исправляющий должность» (то есть исполнявший обязанности) министра народного просвещения **князь Александр Николаевич Голицын передал в дар библиотеке лицея 102 тома книг из личного книжного собрания.**

В конце 1816 г. князь А. Н. Голицын представил императору Александру Павловичу доклад, в котором сообщил о неудовлетворительном состоянии библиотеки Царскосельского лицея. **2 декабря 1816 года императором было принято решение: «Отдать лицею библиотеку, находящуюся в Александровском дворце, с тем, чтобы она сохранена была, ибо дается она ему не в собственность, а только для пользования. На таком же основании взять и книги, находящиеся в Яшмовых комнатах, кои признаны будут полезными и, сверх того, отпускать в лицей все полезные книги из числа присылаемых в департамент Министерства просвещения».**

В качестве пояснения к высочайшей резолюции следует сказать, что библиотека Александровского дворца являлась собственностью императора, а в Яшмовых комнатах хранилась библиотека Екатерины II.

Во исполнение этого решения администрация Лицея поручила профессору нравственных наук Александру Петровичу Куницыну принять библиотеку Александровского дворца. По принятии книжного собрания как материальной ценности в ведение лицея, собрание это, тем не менее, продолжало оставаться на своем прежнем месте, пока в 1817 году не последовало высочайшее повеление передать библиотеку вместе с книжными шкафами, в которых она находилась.

Только в начале 1818 года книжные собрания вместе со шкафами были перевезены в помещения, отведенные лицею.

Выпускник Царскосельского лицея 1838 года А.Н. Яхонтов так описывал помещение, в котором располагалась библиотека: «Из большой актовой залы вела дверь в библиотеку — длинную теплую галерею, перекинутую через улицу и служившую сообщением между зданием лицея и старым Царскосельским двор-

цом. Через библиотеку мы по воскресеньям проходили в дворцовую церковь, в которой в августе и сентябре присутствовала при литургии вся царская фамилия и пели придворные певчие».

Согласно отчету Конференции лицея (органа управления учебным заведением, в котором заседали все профессора и оба надзирателя под председательством директора лицея) за 1818 год, книжное собрание учебного заведения составляло 1670 томов.

В 1818 году вновь последовало повеление императора о передаче лицее по одному экземпляру каждого издания из числа напечатанных «на счет Кабинета Его Величества для употребления в училищах». Таких изданий было только 16 наименований. Из военно-топографического депо в пользу лицея было направлено 50 различных карт, планов и атласов. Вместе с тем, в 1819 году из департамента просвещения Министерства народного просвещения в библиотеку лицея поступили книги в количестве 4195 томов.

Согласно сведениям, содержащимся в «Журнале Конференции» лицея № 14 за 1819 год, библиотека лицея, по данным ее каталога, имела в своем фонде издания по различным отраслям знаний: «по части богословия — 751, по части философских наук — 92, правоведения — 159, торговли — 53, истории народов — 453, статистики и географии — 126, путешествия — 86, по части математики и военных наук — 141, физических наук — 154, сельского хозяйства — 156, художеств и ремесел — 162, врачебных наук — 227, драматических сочинений на русском языке — 97, словесности — 1347, романов — 310, сочинений, посвященных войне 1812 года, — 220, академических сочинений, речей и программ — 220, детских книг — 303, журналов — 220, эстампов — 18 томов и 170 отдельных листов, атласов и географических карт — 156 листов». В это же время лицейская библиотека содержала издания на следующих иностранных языках: немецком — 74; французском, английском и итальянском — 169; латинском и греческом — 37; польском — 68; латышском и эстонском — 24; еврейском, татарском и арабском — 17; грамматик и словарей иностранных языков — 47.

По сведениям на 1822 год, фонд библиотеки Царскосельского лицея составлял 7577 томов.

В обязанность Конференции лицея входила разборка поступавших книг. В 1818 году Конференция приняла на своем заседании «Правила пользования библиотекой, а равно газетами и журналами».

ЛИЦЕИСТЫ И БИБЛИОТЕКА ЛИЦЕЯ

Порядок получения библиотечных изданий лицеистами излагался в пунктах 114 и 115 «Постановления о лицее 1810 года». Так, воспитанникам начального курса (с 1-го по 3-й год обучения) должны были выдаваться «только классические и учебные книги».

Лицеистам «окончательного курса» (с 4-го по 6-й год обучения) также было достаточно непросто получить издания, хранившиеся в библиотеке учебного заведения. Предусматривался двойной контроль. Выдавать книги предписывалось «не иначе как по записке профессора и по усмотрению надзирателя». Фактически «надзиратель в порядке учебном и нравственном» (позже — «инспектор лицея») имел право самостоятельно решать, независимо от мнения преподавателей наук, выдавать или нет то или иное издание воспитаннику.

Согласно лицейским «Правилам пользования библиотекой, а равно как газетами и журналами» 1818 года, кроме служащих лицея, к чтению периодических изданий допускались воспитанники трех последних классов, но под наблюдением профессоров, которые были обязаны прочитать газету или журнал до того, как издание попадало в руки лицеистов. После принятия решения о возможности чтения данного издания воспитанниками, профессор должен был разъяснять учащимся опубликованные в нем политические сообщения.

Для сравнения: если в элитном гражданском учебном заведении — Императорском Царскосельском лицее — ограничивался доступ воспитанников к библиотечным фондам, то в самом элитном образовательном учреждении для юношей в императорской России, причем в сугубо военном учебном заведении — Императорском Пажеском корпусе, готовившем своих воспитанников для службы в войсках, — никаких ограничений в доступе пажей к библиотеке не предусматривалось. Предписывалось формировать фонды библиотеки корпуса литературой, способствующей развитию пажей.

В составленном генерал-майором Клингером и утвержденном Александром I 10 октября (ст. стиля) 1802 года «Учреждении Пажеского корпуса» предусматривалось, что обязанности библиотекаря по комплектованию фонда библиотеки, выдаче книг пажам и осуществлению контроля за сохранностью библиотечной литературы возлагались на инспектора классов, осуществлявшего в Пажеском корпусе надзорные функции и руководившего «офицерами» (аналог гувернеров в Царскосельском лицее).

Так, в частности, инспектору классов предписывалось «иметь смотрение также и за библио-

текой, которая долженствует состоять из исторических, воинских, нравоучительных и к образованию слога служащих книг. Книги сии для употребления раздает пахам и по билетам с означением в них заглавия книги, на тот конец, дабы каждый из них пользовался теми книгами с должной бережливостью и в целости бы их возвращал».

Инспектор классов Пажеского корпуса, в том числе, должен был «выбирать лучшие и цели учения соответствующие книги; также иметь попечение, чтобы книги сии содержаны были в чистоте и сохранности».

О ДОЛЖНОСТИ БИБЛИОТЕКАРЯ ЛИЦЕЯ

В первом штате Царскосельского лицея отсутствовало упоминание не только о должности библиотекаря, но и о доплате к жалованию за исполнение обязанностей библиотекаря.

Так, согласно списку служащих Императорского Царскосельского лицея на 1812 год, на службе в этом учебном заведении состояли только два гувернера из трех, предусмотренных по штату. Ими являлись «секретарь старших портов Сергей Гаврилович Чириков» и «коллегии иностранных дел переводчик Алексей Николаевич Иконников» (о котором в своих лицейских воспоминаниях сообщал А.С. Пушкин), при этом нет сведений о заведовании библиотекой этого учебного заведения кем-либо из служащих лицея.

Во втором штате Царскосельского лицея от 26 мая 1817 г., несмотря на то, что должность библиотекаря как отдельная штатная единица по-прежнему отсутствовала, тем не менее, имелась следующая запись: «Библиотекарю из гувернеров прибавка к жалованию 500 рублей». Таким образом, с июня 1817 года в Царскосельском лицее вводилась должность библиотекаря, используя современные термины: в порядке совмещения должностей.

Согласно пункту 111 «Постановления о лицее», в помощь надзирателю за порядком учебным и нравственным определялись гувернеры, «в избрании коих наблюдается, чтобы они были испытанной нравственности». Говоря современным языком, гувернеры являлись педагогами-воспитателями, многие из них имели высшее образование. Нередко гувернеры совмещали выполнение обязанностей по своей должности с преподаванием учебных предметов в лицее.

Если штат 1810 года предусматривал наличие только трех гувернеров, то штат 1817 года увеличил число гувернеров до шести, оставив им прежние оклады — по 600 рублей в год. Таким образом, прибавка к «жалованию» (окладу) гувернера 500 рублей в год за работу в качестве библиотекаря

почти вдвое увеличивала сумму его денежного содержания.

Приветствовалось зачисление на должность гувернеров этнических немцев и французов, а с 30-х годов XIX века также и англичан, поскольку им вменялось в обязанность администрацией лицея разговаривать в течение всего дня, в том числе и во внеучебное время, с воспитанниками на их родных языках, тем самым развивая навыки владения иностранными языками у лицеистов.

Гувернеры, как и другие служащие лицея, имели свою форму и знаки различия. Мундир времен Александра I, введенный в 1811 году для служащих Императорского Царскосельского лицея, изготавливался из сукна синего цвета с золотыми пуговицами. Стоячие воротники мундиров и обшлага рукавов изготавливались из сукна красного цвета.

Знаки различия выражались в рисунке шитья и его месте расположения на мундире. Так, мундир директора лицея предусматривал особый рисунок шитья «на воротнике, обшлагах и клапанах».

Профессоры лицея и иные чиновники, имевшие чин от VII класса гражданской службы (надворный советник) и выше, носили на воротнике и обшлагах рукавов мундира шитье иного вида, чем на мундире директора.

Адъютанты, надзиратели и иные чиновники, имевшие чин VIII класса гражданской службы (коллежский асессор) имели шитье на воротнике и обшлагах рукавов мундира, отличающееся по рисунку как от шитья на мундире директора лицея, так и от шитья на форменной одежде чиновников более старших классов.

Библиотекарь лицея, как и все гувернеры, состоящий в чине IX класса гражданской службы (титулярный советник), а также все чиновники лицея, имевшие чины более низших классов, имел на своем мундире шитье, аналогичное шитью, предусмотренному для мундиров адъютантов и надзирателей, но нанесенное только на воротнике.

Первый библиотекарь лицея был назначен лишь в год выпуска 1-го лицейского курса — «пушкинского», то есть в 1817 году.

Им стал человек, носивший достаточно громкую фамилию и имевший влиятельных родственников, но не снискавший в дальнейшем известности и не занимавший высоких должностей. Его жизненный путь не привлек внимания биографов. Возможно, причиной тому стала одна смелая инициатива директора лицея, вызвавшая строгое «августейшее» порицание, повлекшее далеко идущие последствия для учебного заведения, а позднее и для представителей лицейской администрации, принявших участие в ее осуществлении.

(Продолжение следует)